

ПРЕМЬЕРА КИНО

Забитая мелодия

«Мое сердце биться перестало» Жака Одийяра

Голливудский фильм - 2006 - 12 апр. - с. 21

В Петербурге прошла премьера фильма Жака Одийяра «Мое сердце биться перестало» (De battre mon coeur s'est arrêté, 2005), получившего восемь национальных французских кинопремий «Сезар», в том числе в номинациях «Лучший фильм» и «Лучшая режиссерская работа». В Москве он появится только через две недели. Титулованный фильм посмотрел МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ.

Жак Одийяр давно опроверг мнение, что природа отдыхает на детях гениев: сын самого остроумного сценариста 60-х годов Мишеля Одийяра стал самым забавным и мрачным одновременно мастером криминального жанра. «Сердцем» он опроверг еще одно, хотя и не такое пошлое общее место: ремейк всегда хуже прообраза.

«Сердце» переносит в современный Париж действие нью-йоркского шедевра Джеймса Тобака «Пальцы» (Fingers, 1978), где молодой Харви Кейтель сыграл свою самую зловещую роль: человека, раздраемого на части полярными генетическими кодами родителей, психологического мутанта. Сын отпетого головореза-рэкетира, он мастерски, пусть и без удовольствия заставлял рыдать и корчиться от боли матерых должников. Сын безумной пианистки мечтал о музыкальной карьере, но на публике его охватывал полный паралич воли.

В версии Одийяра Париж такой же полноправный герой, как Нью-Йорк у Тобака. С сюжетной точки зрения все почти то же, но есть нюансы. Эпоха глобализма обязывает: Том (Ромен Дюри) уже не потрошит лавочников, а вышвыривает при помощи бейсбольной биты самовольно заселившуюся в пустующие дома разноцветную голытьбу или запускает в квартиры крыс, сбивая цены на недвижимость. Персонаж Кейтеля страдал ко всему прочему еще и импотенцией, Тому пожаловаться не на что. Нет в нем и липкой угрозы безумия, таившейся в Кейтеле: Том — совершенно вменяемый мерзавец, чем и интересен.

Одийяр и его сценарист, писатель Тони-на Бенаквиста, последовательно изучают людей, которым настолько неуютно в окружающей действительности, что они,

как умеют, коряво, иногда страшно, но выходят за пределы своей судьбы то ли законченных уродов, то ли неизвестных героев. В «Смотри, как падают люди» (Regarde les hommes tomber, 1994) мохнорылый коммивояжер становится нелепым и несчастным мстителем, палачом столь же нелепых и несчастных уголовников. В «Очень скромном герое» (Un héros très discret, 1996) не нюхавший пороха провинциальный юнец (прототипом которого, шептали злые языки, был человек из ближайшего окружения президента Франсуа Миттеррана) виртуозно выдавал себя за героя Сопротивления. Герои настоящие были готовы поклясться: да мы же с ним вместе поезда под откос пускали, как сейчас помним. В «Читай по губам» (Sur mes lèvres, 2001), первом фильме Одийяра, прорвавшимся в российский прокат, хронические неудачники — глухая девица и мелкий воришка — срывали куш благодаря умению читать по губам и терпеть боль.

Теперь вырывается из своей шкуры садист-пианист Том. Естественно, до конца это не может получиться: талант убивать не пропьешь. И совместный выход в оперу с женой-вьетнамкой, некогда учившей его играть на пианино, завершается смертельной разборкой на служебной лестнице, после которой герой в измазанной кровью манишке невозмутимо занимает свое место в партере. Что называется, в оперу сходил, заодно и музыку послушал.

Именно такой невозмутимый, слегка циничный юмор — главное, что внес в историю своего героя Жак Одийяр: похоже, гены отца бурлят в нем почти как в Томе. В фильме множество неожиданных деталей, сквознячков свежего ветра в общей удушливой атмосфере. Дорогостоят хотя бы то, как Том автоматически барабанит по барной стойке, разрабатывая пальчики, прежде чем в кокаиновом угаре уделат первого, кто под руку подвернется. В общем, к своему мерзавцу Одийяр отнесся гораздо гуманнее, чем Тобак. У героя Кейтеля, действительно, сердце остановилось, сердце замерло, а у героя Дюри — так, посидело, поело и дальше пошло.

В фильме Жака Одийяра «Мое сердце биться перестало» садист-пианист Том (Ромен Дюри) разминает пальчики перед каждым убийством